

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.
3-43 Экстремальное интервью, или Девушка для героя /
Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Звезд-
ное Настроение).

ISBN 978-5-04-101762-0

Где найти новый сюжет для статьи неугомонной журналистке Лике Пресветлой, если на родной планете при упоминании ее имени вздрагивают и актеры, и политики, и даже маньяки? Естественно, на самом краю Вселенной, там, где еще обитают непуганые холостяки современности. А что делать, если этот самый загадочный, красивый и очень богатый холостяк с прессой принципиально не общается? Правильно, отправить себя ему в подарок, не забыв про яркую упаковку и нарядный бант. И, конечно, помнить о главном: улыбка — безотказное оружие монстров журналистики. Охота началась, камеры к съемке готовы, совесть благополучно оставлена дома...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101762-0

© Звездная Е., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

«Экстремальное интервью» — книга, написанная исключительно ради улыбки. Улыбки самого дорогого мне человека, моей мамы. Очень хотелось, чтобы в тот крайне сложный период своей жизни мамочка могла хоть как-то отвлечься, хоть сквозь слезы улыбнуться. И я писала, находясь в другой стране, писала в дороге, писала по ночам...

Так что об «Экстремальном интервью» я могу сказать только одно:

*«ЛЮБИМОЙ МАМОЧКЕ,
от фантазерки дочери».*

Меня в очередной раз не пустили в дом Рунны Иж-вель. «Не пустили» — мягко сказано, точнее, обнаружили, схватили и вышвырнули вон. В общем, охранники — профессионалы, что совсем не радует.

Я встала, отряхнулась, постаралась проигнорировать громовой хохот многочисленных папарацци, засевших в кустах и на деревьях, видимо желая составить птичкам конкуренцию. Эти парни с высокоскоростными камерами иной раз так раздражают.

— Лика, птица обломинго родилась с тобой в один день, и даже в одном родильном зале! — заорал фотограф из журнала «Жизнь за гранью», который был давно знаком с одной из самых бесшабашных журналисток современности. Да, я излишней скромностью не страдаю!

— Все равно прорвусь! — гордо отряхивая грязь со штанов, ответила я.

— Лика, — вихрастый Тони, грациозно вынырнув из-за кустов, подал мне папку, отлетевшую при моем приземлении, — да брось ты это, у Рунны телохранители-профи, ты не прорвешься.

— Да? — Я задумалась. Хорошо так задумалась, смирила взглядом трехметровые стены, новейшую систему охраны, массивные глушители видеонаблюдения... Вот только не в моих привычках сдаваться, и я выдала: — А мы пойдем другим путем!

Обычно с этих слов и начинались мои последовательные приводы в полицию... но сейчас-то я надеялась на лучшее! А точнее, на своего друга по детдому, известного обольстителя Джека, и на мое умение взламывать замки и вообще...

Надеялась не зря, и спустя двое суток я с видом триумфатора входила в шикарный особняк Рунны Ижвель, чеканя шаг в непривычных туфлях от Гатони (как можно такой ужас носить?). С накладным носом, в черном парике и в узком серо-стальном костюме... Говоря откровенно, даже грудь была накладная. Короче, я была великолепна. Ну, точнее, не я, а личный секретарь Рунны, нервная такая особа по имени Вилари Эссон. В это самое время та, кого я так отчаянно копировала, крепко спала в кухне собственной квартиры. Сама виновата, надо было деньги брать, а не выкаблучиваться...

Папарацци, знающие меня как облупленную, синхронно открыли рты, но не выдали! Молодцы, с меня выпивка после задания! Телохранители на входе облапали, привычно проверяя на факт ношения оружия. И почему-то стратегически важным местом для ношения смертоубийственных приспособлений, по их мнению, была грудь, но я не жаловалась — не мое, не жалко. А внушительным грудям из приопластика вообще было параллельно.

Гордой победительницей вошла я в обитель знаменитой актрисы, обладательницы «Золотого Сфинкса», героини саги «Покусанные вампиром», сериала «Покусанные вампиром дважды», театральной постановки «Укус вампира в локтевой сустав полезнее, чем в шею» и просто обалденно красивой женщины Рунны Ижвель. Стремительно поднялась по ступеням и, прикоснувшись позаимствованной сияющей пластиной

личного допуска к панели, открыла дверь ее спальни... Сначала я испуганно вскрикнула, да что там вскрикнула — я заорала! Потом нервно сглотнула и поняла, что пластическая хирургия — это далеко не панацея и... бывают неудачные операции, а затем на морде моего лица появилась улыбка торжествующей алчности:

— Эта статья пойдет на первую страницу «Авангарда»!

Ну очень страшная женщина сползла по стене, имитируя обморок. Да... Рунна Ижвель без косметики и после неудачной подтяжки — это бомба! Бомба устрашающего действия! За то, чтобы я не выкладывала эти снимки, она мне не то что интервью, она мне целую исповедь предоставит!

— Рассказывайте, — вежливо предложила я, демонстративно отключая сниматели, но включая запись на речевом хранилище, — ну и... можете накраситься в процессе, а то даже смотреть страшно.

— К-к-кто вы? — прошептала перепуганная актриса.

— Я? — На моем лице промелькнула гордость, потому что собой я всегда гордилась. — Я Лика Пресветлая, — парик пришлось снять, дабы звезда вампирских сериалов удостоверилась, что перед ней не ее секретарша, а я — спецкор журнала «Авангард» и...

— Вы?! — изумилась та, которая часто в рекламе изображалась в процессе поедания ее шеи клыкастыми, а сейчас выглядела так, будто ее и поели, и попили, и переварили наполовину. — Это вы та самая Лика Пресветлая?! Это вы две недели преследовали маньяка, пока он сам с повинной не сдался полиции, лишь бы избавиться от вас? Это вы написали статью, после которой три миллиона пар отменили бракосочетание? Это вы... вы так довели вопросами Патрика Аведа, ге-

роя сериала «Любовь до смерти и после нее», что он обратился в наркологическую клинику? Это вы...

Мечтательная улыбка, появившаяся вследствие перечисления моих наиболее выдающихся заслуг, была дополнена совершенно счастливым признанием:

— Я, — торжественно подтверждаю, любуюсь все более бледнеющей физиономией актрисы.

Записывая это интервью, я уже предвкушала значительную премию к гонорару, славу, восхищение в глазах нашего плейбоя офисного масштаба и, конечно... первую страничку журнала! И сколько журналистке для счастья-то надо? Правильно — всего и побольше!

Знала бы я в тот момент, чем все это закончится...

* * *

Где-то на окраине Союза Алтари...

— И после посещения Верды нас ждут незабываемые катакомбы старого города, а также постройки времен Дайтиларов... — вещала экскурсовод.

Группка студенток археологического института, сидя за столиком у стены, трепетно внимала ее словам, и в глазах каждой из девушек читалась радость по поводу предстоящей экскурсионной программы. Хотя нет, не каждой — студентка в мятом сером костюме безразлично смотрела в иллюминатор космолета, и на ее лице застыло выражение безграничной тоски.

За грустной девушкой уже некоторое время пристально наблюдал пожилой военный. Лестиан внимательнее всмотрелся в бледное личико — миловидная девушка лет двадцати, с черными как ночь глазами и длинными ресницами, чуточку полноватая, но все же весьма привлекательная. И эта тоска в глазах... Лестиан был знатоком женских душ, знатоком настолько опыт-

ным, что мгновенно оценил степень ее личных переживаний. Тонкие губы тронула довольная усмешка — идеальный вариант для идеальной комбинации!

* * *

Изарина Арли все еще сидела за длинным столиком у иллюминаторов, допивая остывший чай, заваренный из маленьких фиолетовых листочков, и старалась забыть его глаза... Забыть было сложно, слишком сложно для нее... Предательство всегда ранит, но предательство любимого убивает... А перед глазами снова Освальд и целующая его высокая брюнетка... «Как он мог?.. Как?» — вновь и вновь повторяла Рина. Ради него, воспитанника детского дома, она, дочь сенатора, пошла на все... Долгие два года были и скандалы с отцом, и неодобрение тети и матери, и презрительно поджатые губы подружек... Но она не хотела никого слушать, потому что Ос был для нее всем миром...

— Как же ты мог?.. — прошептала Изарина, вытирая горькие слезы.

Экскурсовод завершила свой рассказ, девушки веселой стайкой поднялись, и только Рина осталась сидеть на своем месте, не имея ни сил, ни желания изображать радость по поводу посещения Верды. Кара и Давеа неодобрительно посмотрели на нее и поспешили за группой, оставив рыдающую девушку наедине со своим горем. Когда после увиденного она решила сбежать с собственной свадьбы и позвонила Давариде, подруга с энтузиазмом взялась ей помогать. Но через несколько дней в обществе сломленной горем Изарины даже Кара больше не пыталась казаться дружелюбной. Они устали от нее, она — от всей жизни... С тоской Рина всматривалась в приближающиеся очертания Верды.

Ее одиночеством и решил воспользоваться акан Лестиан.

— Милая девушка, позвольте старому человеку присоединиться к вам, — высокий седовласый мужчина, судя по мундиру военнослужащий армии Танарга, не дожидаясь ответа, опустился в кресло напротив нее. — Вы столь печальны, юное дитя, мне захотелось вас утешить.

Мужчина приветливо улыбнулся, сверкнув постарчески мутноватыми серыми глазами.

— Настолько печальна, что вызываю жалость даже у представителя одной из самых жестоких тоталитарных планет? — горько усмехнулась Рина.

«И умна, — ликуя, подумал Лестиан, — идеальная жертва».

— А вы подозрительно осведомлены для своего возраста, — заметил Лестиан и даже дышать перестал в ожидании ее ответа.

— А вы чрезмерно любезны для представителя своей планеты, — ответила девушка, ничуть его не разочаровав.

Лестиан улыбнулся, окинул юную нахалку внимательным взглядом и тихо проговорил:

— И видимо, именно ваш необыкновенный ум, а также исключительная наблюдательность и разрушили всю вашу жизнь...

Изарина попыталась сдержаться, искренне попыталась, но предательские слезы выдали ее состояние, и соленые капли, стекая по бледному лицу, падали в чашку... Лестиан мысленно заплотировал себе и поздравил себя, любимого, с этой маленькой победой. А девушка напротив него молча плакала, не в силах сдержать слезы.

— Дитя мое, — акан армии Танарга протянул руку и сжал холодные пальчики девушки, — доверьтесь старо-

му человеку. Иной раз беседа с незнакомцем позволяет избавиться от душевной боли.

Всхлипнув, Рина издала судорожный вздох и, пытаясь успокоиться, ответила:

— А мама всегда учила не доверять незнакомцам.

— Но вы же уже взрослая совсем, — теперь Лестиан внимательно следил за ее реакцией и отслеживал малейший жест. — Достаточно взрослая, чтобы... сбежать из дома...

Изарина вздрогнула, подняла на него заплаканные глаза, испуганно спросила:

— Откуда вы знаете?

Иногда жизнь преподносит чудесные сюрпризы, и Лестиан радостно улыбнулся ее очередному подарку.

— Вы сейчас хотите спрятаться от всех? — проникновенно спросил он и, дождавшись уверенного кивка, продолжил: — На Верде меня ждет корабль, и я отправлюсь на Стерину. Вы слышали об этой планете?

Девушка задумчиво крутила чашку в руках, стараясь скрыть радость. О да, она слышала об этой торговой планете, и самое главное — Стерина не выдавала беженцев по требованию Союза Алтари, как большинство цивилизованных планет, а возвращаться к отцу ей совершенно не хотелось. Ей видеть их всех не хотелось!

— И чего же вы хотите взамен вашей неоценимой помощи? — поинтересовалась студентка юридического факультета, намеренно затесавшаяся в группу с археологического.

Лестиан еще раз восхитился девушкой, но уже понимал, что она принадлежит ему абсолютно и полностью, — слишком желанной была наживка, и рыбка клюнула, хоть и отчаянно пыталась скрыть это. Старый и весьма опытный интриган понял, что у девушки лич-

ная трагедия, а значит, именно сейчас она весьма недальновидна в своих поступках. Идеально!

— Милое дитя, — как можно ласковее произнес тот, кого даже в армии Танарга за глаза называли Ледяным Змеем, — я старый человек, меня уже не волнуют ваши... хм, прелести. — Он с выражением добросердечности на своем лисьем лице улыбнулся девушке. — Мне было бы приятно сделать что-то доброе. Вы и сами видите, что я на пути к завершению жизни... Это такой период, когда приходит время подводить итоги, и, увы, итоги моей жизни весьма неутешительны.

Слова стареющего мужчины вызвали в ее душе какое-то щемящее чувство, ей стало жаль его, и Рина пробормотала:

— Спасибо за то, что помогаете мне. Для меня это действительно значит очень много...

Они говорили еще долго, Лестиан с доброй улыбкой слушал сбивчивый рассказ и уже с трудом сдерживал довольную усмешку — он и не сомневался, что все получится, а уж высокое положение отца Рины стало и вовсе неожиданным подарком. Девелри не откажется от нее, старый змей понимал это.

* * *

По прибытии на Верду пожилой военный дождался, пока Рина отойдет от группы студенток, и протянул ей пластиковый пакет:

— Ступайте в туалетные комнаты, я жду вас за столиком в кофейне. Поторопитесь.

Изарина покраснела, но приняла сверток.

Через четверть часа стройная молодая леди в летящем зеленоватом платье и в широкополой шляпке на теперь светловолосой головке вошла в маленький по-

лутемный зал кофейни. Оглядев немногочисленных посетителей, девушка направилась к седовласому военному, который окинул ее одобрительным взглядом.

— Вы просто очаровательны, дорогая Сибилла. — Рина не возражала, так как именно это имя значилось в документах, переданных ей Лестианом. — Но нам пора, поторопимся.

Поднявшись, военный предложил ей руку.

Еще очень долго две перепуганные студентки с археологического бегали по космопорту и искали потерявшуюся подругу. После того, как Давеа была вынуждена позвонить сенатору Арли и сообщить о пропаже его единственной дочери, в космопорту забегали уже все сотрудники. Но найти Изарину так и не удалось.

* * *

Риантан армии Танарга Алессандро Девелри официально считался временно отошедшим от дел, неофициально вот уже семь лет работал над программой «Освоение новых путей сообщения». Поначалу необходимость вести жизнь владельца земельных угодий казалась ему скучной и обременительной, но в дальнейшем... Алекс и самому себе был вынужден признаться, что вошел во вкус, и возвращение к прежним обязанностям риантана уже не казалось ему столь желанным. Свой опыт ведения военных сражений он благополучно перенес в экономическую сферу, так же применил возможности танаргских ученых, и в результате имение, доставшееся по наследству от матери, разрослось на большую часть всей Артины, в будущем же Девелри планировал заполучить и всю территорию сельскохозяйственной планеты. Но это в будущем, и Алессандро вновь вернулся к расчетам.